

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА И ВХОЖДЕНИЕ ОЙРАТОВ В СОСТАВ ГОСУДАРСТВА ЧИНГИС-ХАНА

В 1204-1205 гг., разгромив найманов, Чингис-хан (1162-1227) завершил объединение под своей властью всех монголоязычных племен, обитателей степной части Монголии, «живущих за войлочными стенами». Та же судьба ожидала и «лесные народы», которые населяли таежные пространства к северу от Монголии, протянувшиеся от р. Енисей на западе до озера Байкал на востоке¹. В 1206 г. на берегах р. Онон собрался великий *съезд-хурилтай* степной знати, военачальников, ближайших сподвижников и родственников монгольского хана Тэмуджина. Они признали над собой его главенство и подтвердили принятый им еще в 1189 г. титул «Чингис-хана» в смысле «вселенский хан».

Территории Енисейско-Иртышского междуречья на юге Сибири, включая Саяно-Алтайское нагорье, еще до её фактического покорения была отдана в управление нойону-темнику Хорчи из монгольского племени баарин. Это был старый сподвижник и давний друг монгольского хана, предсказавший ему ещё в дни

¹О том, как развивались события в этом регионе Южной Сибири, см. след. работы: Жу Яотин. Чингис-ханы түүх шаштир. Улан-Батор, 2002. СС.220-229; Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI - начале XVII века. Улан-Удэ, 1997. СС.33-67; История Республики Алтай. Т.1. Древность и средневековье. Горно-Алтайск, 2002. СС.228-232; История Тувы. Т.1. М., 1964. СС.170-173; История Тывы. Т.1. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2001. СС.154-161; Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. СС.130-134; он же. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. СС.84-88; он же. Народы Южной Сибири в борьбе против иноземных завоевателей в XIII в. - в сб.: он же. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Издательство Красноярского ун-та, 1992. СС.134-147 и др.

его юности славное будущее и ханский престол. Его владения на западе были определены до «Золотых гор», т.е. до Горного Алтая. В указе Чингис-хана особо оговаривалось: «Пусть он невозбранно кочует по всем кочевьям вплоть до при-Эрдышских лесных народов, пусть он также начальствует над тьмою лесных народов. Без разрешения Хорчи лесные народы не должны иметь права свободных передвижений. По поводу самовольных переходов – нечего задумываться!»¹. Как можно видеть из этого указа, кочевание лесных племен должно было полностью зависеть от назначенного над ними наместника. Они, по-видимому, могли бы пользоваться пастбищами и угодьями лишь при условии несения ими определенных повинностей в пользу своих новых господ, напр., поставлять воинов в монгольское войско. Кроме того, женолюбивый Хорчи получил привилегию выбирать себе «тридцать жен среди первых красавиц этих покорившихся народов»².

Однако пожалованные нойону Хорчи полномочия и привилегии долгое время оставались до включения этого региона в состав Монгольского государства военным путем лишь пустым звуком. Воинственные и непокорные «лесные народы», жившие в Южной Сибири от Байкала и Хубсугула до Западной Сибири, продолжали вести независимое существование. Они не выказывали никакого уважения монгольскому хану, провозгласившему себя «вселенским ханом», отказываясь добровольно признать над собою власть монголов и сделаться их данниками. В их владениях нашли себе убежище бежавшие сюда после поражения в войне с монголами найманы и меркиты. Чтобы те не восстановили свою прежнюю мощь, с ними следовало покончить раз и навсегда. Что же касается самих «лесных народов», то эти враждебные кочевые племена вдоль монгольских границ на севере, которые ещё не признали верховную власть Чингис-хана, предпочтительнее было привести к покорности и включить в состав

¹ Монгольский источник «Монголын нууц товчоон» (букв. «Тайная история монголов, далее цитируется как ТИМ), известный в русской востоковедной литературе под названием «Сокровенное сказание монголов». См. любое издание на монгольском языке, § 207. В данной статье этот источник цитируется в русском переводе академика С.А. Козина по следующему изданию: Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I. М.-Л., 1941. С. 161.

² Там же.

монгольского государства, пополнив ими его демографическую базу, которая в то время была довольно ограниченной. Их военная сила и людские ресурсы представляли таким образом ценность для недавно провозгласившего себя всемонгольским ханом Чингиса. «Кроме того, страна «лесных народов» была богата соболями и другой пушниной, оттуда же привозили охотничьих соколов»¹. Через неё также проходили пути из Монголии в обширный Тувинско-Минусинский регион, где на юге Сибири в стране енисейских киргизов находился в то время очаг развитой оседлой земледельческой культуры. Здесь монголы, не имевшие пашен и во владениях которых не было залежей железа и цветных металлов, могли удовлетворить свои потребности в металле и хлебе. Поэтому присоединение Южной Сибири к монгольскому государству не замедлило произойти уже в следующем после образования году.

В «Тайной истории монголов» сказано: «В год Зайца (1207) Чжочи был послан с войском Правой руки к Лесным народам. Проводником отбыл Буха. Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки со своими Тумен-Ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочия. Проводил его к своим Тумен-Ойратам и ввел в Шихшит. Подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов, Урсутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, Чжочи подступил к Тумен-Киргизам»².

Начиная с военной кампании против «лесных народов», Чингис-хан, до того времени лично ходивший в походы вместе со своими сыновьями и главными силами, отныне стал поручать проведение отдельных военных операций своим испытанным полководцам. На этот раз он поставил во главе правого крыла монгольского войска своего старшего сына Джучи (1184-1226/27), лишь недавно вступившего в пору своей зрелости. Хотя Джучи, которому в 1207 г. исполнился 23 года, участвовал до этого во многих сражениях, но самому ему командовать крупномасштабной военной кампанией ещё не доводилось. Его отец надеялся, что Джучи, проявив все свои способности военачальника и продемонстрировав умение действовать самостоятельно,

¹ Владимирцов Б.Я. Чингис-хан. Элиста, 1999. С.82.

² ТИМ, § 239. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.164.

сможет утвердить свой авторитет как будущий наследник трона. Для выполнения этого ответственного задания Чингис-хан выделил своему сыну отборные войска, которыми командовал один из особо приближенных Чингис-хану опытных военачальников Буха. В «Тайной истории монголов» сообщается, что Буха служил тысячником в гвардии Чингис-хана¹.

Войско Джучи из ставки Чингис-хана, находившейся в районе среднего течения р. Онон, двинулось на северо-запад, в сторону Байкала. Первым на его пути находились владения ойратов, обитавших по соседству с монгольской степью к западу от оз. Хубсугул. В прошлом, когда в степи шла борьба за власть, ойраты неизменно выступали на стороне противников Чингис-хана (Джамухи, Ван-хана и найманского Буюрук-хана). Их предводитель Хутуга-бэки не единожды имел возможность видеть в бою монгольское войско, но на этот раз он, хорошо взвесив политическую и военную обстановку в Центральной Азии, решил добровольно подчиниться Чингис-хану. «Так как это племя (имеются в виду ойраты. – В.С.) не обладало силою и мощью, [достаточно] для войны и сопротивления, – сообщает Рашид-ад-Дин, – оно покорилося, показало дорогу войску Чингис-хана...»². Данное событие персидский историк относит к 1208 году³.

Упоминание в «Тайной истории монголов» «тумен-ойратов», т.е. десятитысячных ойратов, указывает на существование у них ещё до Чингис-хана древней десятичной системы управления и организации войска, по которой взрослое мужское население делилось на военно-административные единицы – десятки, сотни, тысячи и тьмы или тумэны (десятки тысяч). Если это так, то, следовательно, верхушку ойратского общества составляли стоявшие во главе этих подразделений десятские, сотники, тысячники и темники. Данная система, по всей видимости, была вызвана к жизни необходимостью выживания в условиях бесконечных внутренних междоусобиц и внешних войн.

¹ ТИМ, §§ 226, 227, 234. См.: Козин С.А. Указ. соч. Сс. 169, 170, 174. См. также о нем: Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н.Ц. Мункуева. М., 1975. Сс.60, 155, 156, 157. Буха приходился младшим братом одному из главных монгольских полководцев Мухали и еще в детстве вместе с братом был отдан своим отцом на службу Тэмуджину (ТИМ, § 137. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.114). О Мухали, впоследствии всевластном наместнике Чингис-хана в Северном Китае, см.: Мэн-да бэй-лу. Сс.130-134.

² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.I. Кн. 2. М., 1952. С.152.

³ Там же. С.151.

Известие о капитуляции Хутуга-бэки, несомненно, побудило последовать его примеру других ойратских вождей, к которым присоединились предводители соседних с ними монголызычных и тюркоязычных «лесных» племен. Хутуга-бэки провел монгольское войско через свою страну, расположенную в бассейне р. Шишхид-гол. Даже судя по довольно скудным и разрозненным сообщениям источников видно, что ойраты с этого времени стали играть особую роль в утверждении монгольского владычества на территории Саяно-Алтайского плоскогорья. Б.Р. Зоригтуев, специально изучавший развитие событий в Прибайкалье в эпоху Чингис-хана, отмечает, что «в политике и действиях прибайкальских племен в связи с созданием единого Монгольского государства имели место добровольность, борьба и нейтралитет»¹. Ойраты относились к числу тех племен, которые «добровольно подчинились Чингис-хану и верно служили ему»². Другие «лесные народы», такие как туматы или меркиты, в дальнейшем отказались сложить оружие, окончательно капитулировав перед монголами, и были в конце концов уничтожены.

Затем монгольское войско, «провожатым» у которого служил Хутуга-бэки, подступило к границам страны «тумен-киргизов». Так же, как и ойраты, правители енисейских киргизов вместе с подвластными им народами предпочли признать над собой верховную власть монгольского хана и откупиться представлением ему на первых порах чисто символический дани. Таким образом, первый поход Джучи против «лесных народов», рассеянных на обширной территории, завершился мирно, без каких-либо значительных военных действий. Вследствие этого «Южная Сибирь была не просто завоевана Чингис-ханом, а формально считалась «присоединенной» к его владениям в процессе «объединения народов, живущих за войлочными стенами»³.

Вожди «лесных народов», среди которых был, очевидно, и ойратский Хутуга-бэки, вместе с Джучи прибыли в Монголию в ставку Чингис-хана на аудиенцию для принесения вассальной присяги. Они доставили монгольскому хану богатые подарки и

¹ Зоригтуев Б.Р. Указ. соч. С.33.

² Там же.

³ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. М., 1993. С.49.

били «государю челом своими белыми кречетами да белыми ж меринами, да белыми ж соболями»¹. Чингис-хан остался чрезвычайно доволен успешными действиями своего сына и будто бы сказал, обращаясь к Джучи: «Ты старший из моих сыновей. Не успел и выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми лесные народы. Жалую тебе их в подданство»².

После вхождения ойратов в состав Монгольского государства внутреннее устройство ойратского общества осталось прежним. Их предводитель Хутуга-бэки, признав своим сюзереном Чингис-хана, сохранил за собой все свои властные полномочия. Сообщается, что «все ойратское войско по [установившемуся] обычаю утвердили за ним, а эмирами (т.е. нойонами - В.С.) - тысяцкими были те люди, которых он хотел»³. Всего у ойратов было создано 4 тысячи. До этого в результате проведенной Чингис-ханом реорганизации монгольского войска тысячи комплектовались не по племенной принадлежности, а в большинстве своем из представителей разных племен и родов. Это в значительной мере способствовало разрушению исторически сложившихся у монголов родоплеменных единиц. Лишь немногие тысячи, подобно ойратским, сохранили свою прежнюю однородную этническую структуру. Привилегия сохранения этнически однородной структуры своего племени даруется только тем вождям, в лояльности которых у монгольского хана не было оснований сомневаться. Существовавшая у них система управления была оставлена монгольскими феодалами без изменений.

Говоря о социальном статусе ойратского Хутуга-бэки в монгольском государстве, Б.Я. Владимирцов писал: «Два племенных предводителя, «государь» ойратов и «государь» онгутов, подчинившиеся Чингис-хану, оказались в совершенно таком же положении, как нукеры и «сподвижники» - главари монгольской степной аристократии. Чингис и ойратского, и онгутского господарей делает своими вассалами-ноянами и дает им в ленное владение их собственные племена»⁴. Следовательно, ойрат-

¹ ТИМ. § 239. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.174.

² Там же.

³ Рашид-ад-дин, указ. соч. Т.1. Кн. 2. С.269.

⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. С. 108.

ский правитель в государстве Чингис-хана с самого начала был уравнен в правах с собственно монгольскими нойонами-тысячниками, такими как Джэбэ, Хорчи и др., которые являлись «вассалами, связанными со своим ханом отношениями, какие существуют между сюзереном и вассалами при феодализме». Логично предположить, что ойраты не были обложены данью, как это было с другими «лесными народами» Саяно-Алтайского нагорья и бассейна Верхнего Енисея. Скорее всего, они должны были с самого начала выполнять воинскую повинность и поставлять воинов в монгольское войско, обеспечивая охрану северной границы Монгольского государства и спокойствие в этом пестром в этническом отношении регионе.

Расширение пределов Монгольского государства на север и северо-запад привело монголов в пределы досягаемости разгромленных ими групп найманов и меркитов, обосновавшихся к западу от Алтая в Прииртыше. Джучи, который как старший сын Чингиса получил в удел в соответствии с монгольской традицией самые удаленные владения своего отца на западе, продолжил завоевания, в которых ему помогали ойраты. Дав отдых своим войскам в течение лета и осени 1208 г., он, как сообщает Рашид-ад-Дин, «зимой счастливо выступил для отражения Токтай-бека (меркитского Тохто'а-бэки. - В. С.) и Кушлука (Кучлука, сына на найманского Таян-хана. - В.С.), которые оба бежали после битвы к Буюрук-хану и прибыли в область [реки] Ирдыша»¹.

В конце 1208 г. монгольское войско под командованием Джучи, ведомое ойратскими проводниками, настигло остатки найманов и меркитов на Иртыше и полностью разгромило их. Ойраты, вероятно, находились в авангарде монгольских войск, о масштабе проведенной военной операции говорит уже сам факт причастности к ней выдающихся полководцев Чингис-хана Джэбэ и Субэдэя. Первый, по-видимому, осуществлял общее централизованное руководство боевыми действиями в качестве старшего военачальника, а второй лично участвовал в решающем сражении 1208 г. на Иртыше². В этом сражении предводитель меркитов Тохто'а-бэки был убит отравленной стрелой. «Сыно-

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. Кн. 2. С.151.

² Sübdötei Ba'atur (1176-1248) - in: In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period. Harrassowitz Verlag: Wiesbaden, 1993. S. 15.

вья его, не имея возможности ни похоронить отца на месте боя, ни увезти его прах с собою, отрезали его голову и спешно отошли¹. Они вместе с найманом Кучлуком оказались в самом отчаянном положении, так как при поспешном отступлении, похожем скорее на паническое бегство, они потеряли своих «домашних и имущество», а табуны и стада их подверглись разграблению победителями. К тому же, «при переправе через Эрдыш (Иртыш - В.С.) они потеряли утонувшими большую часть людей»². С небольшой кучкой своих соплеменников они были вынуждены искать спасения во владениях уйгуров, а Кучлук в государстве кара-китаев, где он со временем и нашел свой конец.

Успешное расширение границ Монгольского государства на севере и северо-западе замедлилось из-за бесконечных завоевательных войн, которое оно начало вести с соседними государствами, прежде всего со своим главным соперником в Восточной Азии – чжурчжэньским государством Цзинь (1115-1234), находившемся в Северном Китае.

Поэтому установление полного монгольского контроля над Южной Сибирью произошло только через десять лет, в 1218 г., для чего понадобилось повторное завоевание Саяно-Алтайского нагорья, Дань, которой монгольские завоеватели обложили «лесные народы», была па первых порах, как можно предположить, не столь обременительной, но так как она все время росла и превратилась в тяжкое бремя, то последние взялись за оружие и отказались повиноваться монголам. Усиление эксплуатации местного населения монгольскими правителями было вызвано тем обстоятельством, что завоеватели «стремились из завоеванных племен выжать всё, что могло способствовать монгольским войскам совершать победоносные грабительские походы в богатые цивилизованные страны»³. Ойраты же, судя по всему, не участвовали в восстании «лесных народов» и сохранили верность Чингис-хану.

Уже весной 1216 г. Чингис-хан вынужден был возвратиться в

¹ ТИМ, § 198. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.151.

² Там же.

³ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С.133.

Монголию из Северного Китая¹, где он в это время находился в завоевательном походе. Там же находилась и его походная ставка. У него были все основания беспокоиться о положении дел на родине, так как здесь, воспользовавшись отсутствием хана, спасшиеся после поражения остатки найманов, меркитов и других племен «бунтовали по всем углам [его владений]»². В 1217 г. была снаряжена карательная экспедиция под командованием Субэдя против меркитов, которые были окончательно разбиты и безжалостно уничтожены вплоть до последнего человека³.

Однако карательные операции против «лесного народа» туматов проходили менее успешно, так как на сей раз не удалось обойтись без кровопролитных сражений. Это были ближайшие соседи ойратов, населявшие территорию нынешней Восточной Тувы. Рашид ад-Дин сообщает, что туматы, которые «жили в пределах страны киргизов и были чрезвычайно воинственным племенем и войском», восстали, воспользовавшись отсутствием Чингис-хана⁴. В 1208 г. во время первого похода Джучи против «лесных народов» предводитель туматов Тайтула-Сокар (в «Тайной истории монголов» он именуется Дайдухул-Сохор) без особого сопротивления признал себя вассалом Чингис-хана. Когда он умер, племенем стала управлять его жена Ботохой-Таргун («Толстая»). При ней туматы всё больше стали выказывать неповиновение монгольским сборщикам дани. Когда наместник Чингис-хана Хорчи в очередной раз прибыл к ним за данью, в том числе для того, чтобы забрать себе 30 красивых девушек из этого народа, туматы взбунтовались и захватили в плен монгольского нойона. Узнав о пленении своего любимца, Чингис-хан отправил для переговоров к туматам ойратского Хутуга-бэки, «как хорошего знатока лесных народов», однако и тот был захвачен в плен⁵.

¹ Ratchnevsky P. Činggis-khan, sein Leben und Wirken. Wiesbaden, 1983. S.105. П. Рачневски опирается на свидетельство китайской династийной истории «Юань ши», тогда как в «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина это событие отнесено к году Быка (1217). См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. Кн. 2. С.255.

² Там же. Сс. 179.

³ Там же. Сс. 177-178.

⁴ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. Кн. 1. С.122.

⁵ ТИМ, § 241. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.175.

Стало ясно, что склонить к покорности восставших туматов будет не так-то просто. О замешательстве, воцарившемся в стане монгольских завоевателей в это время, красноречиво свидетельствует следующий факт: командовать войском, выделенным для похода против восставших туматов, назначен был «некто Ная-нойон из племени баарин», который счел за благо уклониться от этого опасного задания, сказавшись больным¹. Тогда Чингис-хан поставил во главе большого войска, отправленного для подавления восстания среди туматов, другого опытного полководца, нойона-темника Борохула, которого Рашид ад-Дин называет «уважаемым старшим эмиром (нойоном - В.С.) правого крыла»². Борохул, родом из племени хуушин, принадлежал к семье монгольского хана, так как маленьким мальчиком он был найден в разграбленном становище племени джуркин и подарен матери Чингиса, которая его воспитала³. Это был один из имевших выдающиеся заслуги четырех кулюков⁴ – славных витязей Чингис-хана⁵.

Туматы обитали в таежных гористых местностях, что позволяло им успешно сопротивляться монгольской коннице, которая не привыкла воевать в труднопроходимой тайге. В одной из стычек с «мятежными» туматами нойон Борохул погиб. Как сообщается в «Тайной истории монголов», он с тремя воинами ехал впереди своего войска по едва заметной в дремучем лесу тропе, когда подвергся нападению туматских дозорных, которые убили его. Известие об этом привело в такую ярость Чингис-хана, что он даже сам хотел немедленно повести войска в поход, чтобы отомстить за гибель своего полководца. Только

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.1. Кн. 1. С.122.

² Там же. С.171. Согласно показанию «Сборника летописей», поход Борохула имел место в «году Быка» (1217), а по свидетельству «Тайной истории монголов» в «году Зайца», т.е. в 1207 г., что является историческим анахронизмом. Её автор смешивает события, относящиеся к двум военным кампаниям монголов против «лесных народов» в 1207-1208 и 1217-1218 годах. Хронология Рашид ад-Дина точнее отражает историческую действительность, что подтверждается показаниями китайских источников юаньского периода.

³ ТИМ, § 137. См.: Козин С.А. Указ. соч. М.115; Груссэ Р. Чингисхан. М., 2000. С.80.

⁴ Древнемонгольское слово *külig*, как и современное калмыцкое слово *кулг* означало: 1) отборный копь, рысак. скаковая лошадь; 2) (о людях) герой, богатырь, витязь. «Четырмя кулюками» назывались также четверо сыновей Чингис-хана, рожденные от старшей, главной жены Борте (см. ниже).

⁵ Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). С.134, примеч. 121.

после настоятельных уговоров своих приближенных Боорчу и Мухали, он отказался от этого намерения.

Тогда командование карательной экспедицией поручено было военачальнику по имени Дорбо-Догшин из племени дурбан, которому Чингис-хан наказал поддерживать в войске строжайшую дисциплину, вознося во время похода молитвы Вечному Небу¹. Последний четко следовал указаниям своего хана, и «когда же и лучшие из ратников стали колебаться, он приказал отборным ратникам нести наготове по десяти прутьев для понукания отстающих»². Дорбо-Догшину с основными силами удалось обмануть противника и незаметно проникнуть в глубь его территории. «Вооружив ратников топорами, тесаками, пилами и долотами и всяким потребным инструментом, он приказал прорубать просеку по следу буйволов (видимо, здесь речь идет о лесных оленях. - В.С.), пилить и рубить деревья. И вот, поднявшись на гору, он внезапно ударом обрушился на пировавших беспечно туматов и полонил их»³.

Тогда же были освобождены из плена монгольский наместник нойон Хорчи и ойратский правитель Хутуга-бэки, содержащиеся в становище туматской правительницы Ботохой-Толстой. Жестокая расправа с восставшими туматами не замедлила себя ждать. Сочтя туматов «злокозненным и недоброжелательным племенем», монголы многих из них перебили⁴. После подавления восстания Хорчи получил свои тридцать туматских красавиц, а сотню туматов их победитель Дорбо-Догшин отдал «семейству Борохула в возмещение за смерть его»⁵. Это место из «Тайной истории монголов» Л.Р. Кызласов понимает в том смысле, что «сто семейств туматов было отдано в рабство семье убитого Борагула (Борохула. - В.С.)»⁶. Однако скорее всего они были принесены в жертву мертвому телу Борохула⁷. В дальнейшем сам

¹ ТИМ, § 240. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.175.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. Кн. 2. С.178.

⁵ ТИМ, § 241. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.175.

⁶ Кызласов Л.Р. Народы Южной Сибири в борьбе против иноземных завоевателей в XIII в. С.141.

⁷ Ratchnevsky P. Указ. соч. С.106.

Чингис-хан взял на себя заботу о детях погибшего Борохула, сказав: «...они не должны горевать, ибо я буду беречь их хорошо!»¹. Позднее монгольский хан сдержал свое обещание: он, как сообщает Рашид ад-Дин, «содержал его детей в почете и уважении, оказывал им различного рода пожалования и постоянно заботился о них»².

Большая часть уцелевших после разгрома туматов бежала на север, где со временем вошла в состав якутской народности³. Какая-то часть туматов могла попасть в зависимость к ойратам, так как их правительница Ботохой-Толстая была отдана в жены ойратскому Хутуга-бэки⁴.

Туматы не одни оказали сопротивление монгольским завоевателям. Их поддержали и другие народы Южной Сибири. Рашид ад-Дин свидетельствует, что «когда восстало одно [из] племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения [монголы] из-за того, что оно было поблизости от киргизов, потребовали от киргизов войско [чарык]; те не дали и восстали»⁵. Очевидно, выделять монголам вспомогательные войска отказались и жившие по соседству с киргизами все другие «лесные народы» Саяно-Алтайского нагорья, кроме ойратов. Разразилась серьезная война. Как и в 1207-1208 гг., Чингис-хан был вынужден послать для подавления восстаний многочисленную армию под командованием своего сына Джучи, в улус которого входила территория Южной Сибири. Однако ещё до прихода сюда основных войск передовой отряд монголов, который возглавлял как и прежде нойон Буха, «обратил в бегство киргизов и вернулся назад от восьмой реки (т.е. одной из тех рек, из слияния которых образуются верховья Енисея. - В.С.)»⁶. По-видимому, этому монгольскому военачальнику с помощью сохранивших верность монголам ойратских «тысяч» удалось воспрепятствовать вторжению отрядов восставших киргизов в населенные ойратами пограничные области Северной Монголии и оттеснить повстанцев обратно за территорию Восьмиречья.

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. Кн. 2. С.178.

² Там же.

³ Зориктуев Б.Р. Указ. соч. С.33.

⁴ ТИМ, § 241. См.: Козин С.А. Указ. соч. С.175.

⁵ Рашид-ад-дин. Указ. соч. Т.I. кн. 1. С.151.

⁶ Там же.

Джучи с основной армией подоспел сюда зимой, когда «лед уже сковал реку Кэм-Кэмджиут (Енисей. - В. С.). Он прошел по льду и, покорив и подчинив киргизов, вернулся назад»¹. В другом месте Рашид ад-Дин указывает, что «он (Джучи. - В.С.) прошел по льду через Селенгу и другие реки, которые замерзли»², направляясь в Хакасско-Минусинскую котловину, где находился центр страны енисейских киргизов. Отсюда видно, что маршрут, по которому следовали карательные войска, в любом случае пролегал либо через ойратские земли, либо в непосредственной близости от них.

Во время второго похода Даучи на север в 1217-1218 гг. фактически произошло повторное завоевание народов и племен Саяно-Алтайского нагорья и установлен полный монгольский контроль над этим регионом. Можно с уверенностью говорить о том, что ойраты активно участвовали в происходивших здесь событиях на стороне монголов, так как именно за свои заслуги в это время их предводитель Хутуга-бэки удостоился особых почестей. Благодаря разумной и взвешенной политике своего правителя ойратам удалось выйти из кровавых событий в этом регионе с минимальными потерями. Хутуга-бэки не только не изменил и не участвовал в антимонгольском восстании «лесных народов», но оказывал активное содействие монголам в военных действиях против восставших племен. За это он после подавления восстания туматов получил в управление вместе с их правительницей Ботохой, по всей видимости, и их территорию с оставшимся населением. Два его сына получили в жены принцесс из ханского «Золотого рода» и стали ханскими зятьями. Старшему сыну Хутуга-бэки, которого звали Торэлчи, была пожалована дочь Чингис-хана царевна Чэчэйгэн (Чичиган), а второму сыну ойратского правителя по имени Иналчи Чингис-хан отдал в жены свою внучку Олуйхан (Холуйхан), дочь своего старшего сына Джучи. В свою очередь Хутуга-бэки удостоился части одну из своих дочерей по имени Огул-Каймиш³ (или Огул-

¹ Там же.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 119. В т. II (с. 127) эта жена Мункэ называется Огул-Тутмыш. Об именах сыновей Хутуга-бэки Торэлчи и Иналчи, его дочери Огул-Каймиш, а также об именах царевен Чэчэйгэн и Олуйхан см. в кн.: Pelliot P. Notes critiques d'histoire kalmouke. Paris, 1960. PP.61-62, note 59.

Тутмыш) выдать замуж за внука Чингис-хана Мункэ, старшего сына его младшего сына Толюя¹.

Первоначально она предназначалась в жены Толюю, однако этого по какой-то причине не случилось. Тогда на ней женился его сын Мункэ, который впоследствии занимал трон великого хана в 1251-1259 гг. Его жена-ойратка пользовалась уважением при дворе среди других царевичей-чингисидов, младших братьев своего мужа. Как сообщает Рашид ад-Дин, «хотя она была снохой Кубилай-каана (Хубилая. – В.С.) и Хулагу-хана, она всегда называла их сыновьями, и они оказывали ей полный почет»². Первый из них после смерти Мункэ в 1259 г. сменил его на троне великого хана и явился императором-родоначальником династии Юань (правил с 1264 по 1294 гг.). Второй основал династию ильханов (этот титул означал буквально «повинующийся или подчиняющийся великому хану») и правил от имени великого хана Ираном, Ираком, Кавказом и Анатолией с 1256 по 1265 гг.

В бескровном завоевании и включении ойратов в состав Монгольского государства наряду с их добровольным признанием своего подданства определенную роль сыграли многовековое близкое соседство монголов и ойратов, языковая общность (монголы и ойраты говорили на близких диалектах монгольского языка) и общность генеалогических истоков. На очень древние связи монголов с племенами Приенисейского района указывает, например, предание о том, что легендарная прародительница монголов Алан-гоа происходила родом из «лесного народа» хори-туматов³. Не приходится сомневаться, что обязательным условием подданства для ойратов должно было стать их участие в войнах на стороне монголов. Благодаря своим военным заслугам при покорения «лесных народов» и брачным узам, связавшим потомков ойратского правителя Хутуга-бэки с «Золотым родом» Борджигид и монгольским правящим домом, ойраты (прежде всего их знать) заняли в Монгольской империи привилегированное по сравнению с другими покоренными народами положение.

¹ Не путать её с другой Огул-Каймиш, меркиткой, которая была женой третьего великого хана Гуюка (1246-1248) и регентшей после смерти мужа в 1248-1251 гг.

² Там же.

³ ТИМ, §§ 8 и 9. См.: Козин С.А. Указ. соч. Сс. 79-80.